

Именно армия Северной границы сыграла главную роль в разгроме хусцев и установлении мира. Теперь, когда армия князя Чжао нарушила соглашение, солдаты Северной границы, даже без подсказки князя Цзинь, направили свои копья на князя Чжао.

Император Сюань не согласился и ушёл в ярости. Вскоре, как и предсказывал Ван Цяньхэ, доклады генералов Северной границы заполнили зал Дворца Чжаова.

Армия Северной границы, уставшая после месяцев походов, наконец готовилась вернуться домой, но из-за самовольных действий князя Чжао им пришлось остаться здесь и страдать. Все солдаты были недовольны, а князь Цзинь заболел, и некому было за них заступиться. Поэтому они целыми днями бунтовали в столичной области.

Через несколько дней император Сюань, не выдержав давления, издал указ о строгом наказании князя Чжао. С тех пор Столичный лагерь больше не находился под контролем Императорского двора.

В четвертом месяце седьмого года эры Юнхэ князь Цзинь, проявив героизм, отбил атаку хусцев и укрепил престиж страны. Император Сюань издал указ о присвоении князю Юю звания великого генерала. Великий генерал, управляющий всеми войсками страны, карающий непокорных князей.

На ступенях тронного зала Цинь Юй стоял с почтением, принимая печать из рук императора Сюань и поднимая её над головой. Внизу, на платформе, все чиновники поклонились, поздравляя князя Цзинь с новым званием.

Император Сюань смотрел на тех, кто склонялся перед ним, и в его сердце и на кончиках пальцев ощущался холод. Его взгляд упал на князя Цзинь, и он заметил, что тот тоже смотрит на него.

Кризис миновал, и император оставался императором, а князь Цзинь — князем Цзинь. Борьба казалась вечной. Цинь Юй внутренне усмехнулся. На самом деле никто не был особенным, просто они жили борьбой. Как только ты вступал на этот путь, у тебя не оставалось выбора, и ты должен был идти до конца, пока не умрёшь.

Тюрьма Верховного суда.

В восточном крыле тюрьмы содержалась только семья Ду Цина. Цинь Юй открыл дверь камеры и вошёл внутрь. Тюрьма была тёмной и сырой, с запахом плесени. Цинь Юй слегка кашлянул и направился вглубь.

Ду Цин находился в самой дальней камере. Даже здесь, где больше никого не было, как важного преступника его поместили в самое глубокое место. Он, как и все важные преступники, не подвергался жестокому обращению, сидя на деревянной кровати с безмятежным выражением лица.

— Маркиз Уюань, давно не виделись, — Цинь Юй стоял, сложив руки за спиной.

Ха-ха... — Ду Цин взглянул на него и насмешливо сказал:

— Князь, и вы не изменились.

В камере царил тишина. Цинь Юй молча смотрел на него, а Ду Цин стоял за решёткой, его мутные глаза полны сарказма, а улыбка на губах была полна насмешек.

Что-то внутри него разорвалось, постепенно заполняя всю грудь. Ногти впились в ладони, и Цинь Юй понял, что это была ярость. Оказывается, он так зол.

Когда он узнал правду, он был спокоен. Он использовал эту информацию, чтобы спасти столицу. Когда он отправлял Ду Сюэтана, он тоже был спокоен, чтобы никто не заметил подвоха. Даже когда он столкнулся с Ду Сюэтаном лицом к лицу, он оставался хладнокровным.

Постепенно Цинь Юй начал думать, что, возможно, он и не так сильно любил, а значит, и не так сильно злился. Но сейчас, глядя на торжество в глазах Ду Цина, он понял, как сильно ненавидит.

Ненавидит до зубовного скрежета, ненавидит до глубины души!

Молодой маркиз Му тоже был ложью, но в конце концов шестой князь был лишь его ширмой. Но Ду Сюэтан был другим. Он тщательно планировал, мастерски плел паутину, пока не затянул его в неё.

С самого начала он был игрушкой в руках Ду Цина. Смерть? Это слишком просто. Цинь Юй смотрел на Ду Цина, понимая, что никакое наказание не сможет утолить его ненависть. Он вдруг отказался от вопросов к Ду Цину.

— Ду Цин, я больше ничего не хочу спрашивать, — холодно сказал Цинь Юй. — Ты просто жди, жизнь станет для тебя адом.

Ха-ха... Ха-ха-ха...

Ду Цин смотрел на князя Цзинь, его лицо застыло, морщины, казалось, были вырезаны на его лице.

— Князь, ты так ненавидишь, потому что ты искренне любил.

Цинь Юй вздрогнул всем телом, остановился и обернулся, глядя на него с яростью, как разъярённый лев.

Ду Цин засмеялся ещё более безумно и торжествующе.

— Князь Цзинь, ты всемогущ, но что ты можешь сделать? Ты всё равно попал в мои сети. Как мой сын сравнится с молодым маркизом Му?

Цинь Юй почувствовал, как что-то застряло у него в груди, не давая говорить и двигаться. Он сжал ладони, пытаясь болью вернуть себе ясность мысли, чтобы не выглядеть таким жалким. Но его лицо становилось всё бледнее, что только усиливало торжество Ду Цина.

— Мой сын был красив, не так ли? Настолько, что мог растрогать даже всемогущего князя Цзинь, растрогать до того... — Ду Цин сделал шаг вперёд, и на его лице появилась злобная улыбка. — Что князь, рискуя своей репутацией, всё же решил спасти его.

— Ду Цин...

— Князь! — Ду Цин перебил его. — Жаль, что твоя искренность была растоптана, даже если ты — князь Цзинь.

Сделав несколько глубоких вдохов, Цинь Юй медленно, очень медленно повернулся и пошёл к выходу, боясь, что, если пойдёт слишком быстро, его шаги станут неуверенными, и он будет

выглядеть ещё более жалким. Смех Ду Цина эхом разносился по камере. Цинь Юй старался держаться прямо, но всё же слегка пошатывался, что делало его ещё более жалким.

Скрип... Дверь камеры открылась, и Цинь Юй вышел на солнечный свет, озираясь вокруг, пока тепло не окутало его тело, и он не почувствовал прилив сил.

— Князь, — осторожно произнёс Ван Мэн.

— Я хочу видеть Ду Чжуна, — Цинь Юй сел в повозку, его лицо снова стало спокойным, и он мельком взглянул на Ван Мэна. — Немедленно.

— Слушаюсь.

В заднем саду резиденции князя Цзинь Цинь Юй сидел в беседке, и вскоре Ван Мэн привёл управляющего Ду Чжуна.

— Уходи, я хочу поговорить с этим управляющим наедине.

Ду Чжун стоял на коленях, слыша, как шаги Ван Мэна удаляются. Его тело дрожало, он смотрел на каменный пол перед собой, чувствуя холодный взгляд князя Цзинь, направленный на него.

— Ду Сюэтан... — Цинь Юй сделал паузу. — Каким он был человеком?

— Он... — Ду Чжун на мгновение запнулся, не зная, что сказать. Холодный взгляд князя Цзинь заставил его содрогнуться, и он, подумав, ответил:

— Он... князь был очень терпелив.

— Как терпелив?

— Третий князь не был сыном жены маркиза, и не был сыном наложницы. Он был сыном женщины из публичного дома. Жена всегда не любила князя, и с детства... — он колебался, но решил говорить правду. — Издевалась над ним.

— Хм, — Цинь Юй устремил взгляд вдаль, не произнося ни слова.

— Но хотя в доме с ним плохо обращались, он всегда находил силы выжить. Во второй год эры Юнхэ, когда маркиз с семьёй отправился в загородную усадьбу, чтобы избежать жары, старший и второй князя бросили его в глухие горы. Все думали, что он не выживет, но он сам вернулся, хотя был на грани смерти. После этого... маркиз отправил его за пределы столицы.

— Ду Цин ценил его упрямство и стойкость, — сказал Цинь Юй.

— Да, — Ду Чжун кивнул, немного расслабившись. — Никто не признавал его статуса, поэтому маркиз поручал ему дела, которые нельзя было обсуждать открыто. Если что-то шло не так, князь был козлом отпущения. Поскольку его никто не знал, его можно было отправить к вам, князь.

— Он... учился?

— Жена не позволяла, но после отправки за пределы столицы маркиз нашёл учителя для князя. Князь был очень умным и усердным, но вскоре маркиз снова запретил ему учиться.

Фигуры на доске должны быть полезны, зачем тратить на них больше усилий? Цинь Юй усмехнулся, слегка наклонился и пристально посмотрел в глаза Ду Чжуна.

— Что Ду Цин пообещал ему, чтобы он оставался рядом со мной?

— Маркиз пообещал, что после выполнения задачи отпустит его.

— Свободу? — Цинь Юй усмехнулся. — Ду Цин действительно так планировал?

Ду Чжун покачал головой и ответил:

— После выполнения задачи маркиз убил бы его.

— Но ваш третий князь догадался об этом, поэтому на горе Тяньлун он лично повёл людей... чтобы убить меня, пытаясь сбежать.

— Да.

Голос князя Цзинь изменился, и Ду Чжун, стоя на коленях, снова почувствовал тот леденящий страх, который заставлял его дрожать.

— Ду Чжун, я задам тебе последний вопрос, — Цинь Юй встал перед ним, глядя сверху вниз. — Покушение на горе Тяньлун — это было принуждение Ду Цина, или его собственное решение?

— План на горе Тяньлун был придуман маркизом, но... — губы Ду Чжуна дрогнули. — Князь сам вызвался возглавить нападение... на вас, князь.

Ха-ха... — Цинь Юй усмехнулся, слегка пошевелив пальцами, и сказал Ду Чжуну:

— Я доволен и решил наградить тебя.

— Благодарю, князь, — не успев поднять голову, Ду Чжун почувствовал боль в груди, и его с силой толкнули в озеро, где он начал барахтаться. — Спасите... спасите!

— Подожди, я сейчас найду кого-нибудь, чтобы спасти тебя, — Цинь Юй поправил свою одежду и не спеша удалился.

Князь Цзинь действительно нашёл стражников, которые вытащили Ду Чжуна, когда тот был на грани смерти, а затем снова бросили его в воду, чтобы снова вытащить.

Во дворе Цинь Юй лежал в кресле, глядя на небо, чёрное, как шёлк, усыпанное звёздами. Лёгкий ветерок, казалось, слегка колыхал его. Завтра будет прекрасный день.

— Князь, — вошёл Сяо Фу-цзы. — Он умер.

— Так быстро?

— ...Да, — Сяо Фу-цзы сглотнул и почтительно ответил.